

ВЛАДИМИР БОЛХОВСКИХ

Правда о золоте Кубанской Рады

ИНФОРМАЦИЯ. ПОИСК. МИСТИКА

Владимир Болховских

**Правда о золоте Кубанской Рады.
Информация. Поиск. Мистика**

«Издательские решения»

Болховских В. А.

Правда о золоте Кубанской Рады. Информация. Поиск. Мистика /
В. А. Болховских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745381-7

В книге описываются исследования и поиск золота Кубанской рады,
исчезнувшего во время гражданской войны, а также мистические моменты в
процессе поиска клада.

ISBN 978-5-44-745381-7

© Болховских В. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Поиски золота Кубанской рады	7
Полковник Брагин	8
Поиск	11
Табак совхоз	12
Эриванская	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Правда о золоте Кубанской Рады Информация. Поиск. Мистика

Владимир Александрович Болховских

© Владимир Александрович Болховских, 2019

ISBN 978-5-4474-5381-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Александрович Болховских

Пролог

Судьба человека далеко не однозначна – в ней даётся несколько вариантов развития событий в жизни, как разветвление ствола дерева. Каждая развилка в жизни – это судьбоносный год через определённые отрезки времени, которые разные по продолжительности у каждого индивидуально взятого человека. Это трудные, переломные года, в которых возможен и конец жизни человека, и продолжение её. Это итоговые года, в которых подводится оценка прожитого человеком отрезка жизни, зависящего от того, в каком направлении он свернул на развилке ранее. После такого года приходят перемены в жизни, человек начинает идти по новому пути, который по праву выбрать может только он, с результатом в конце его в следующего итогового года. Критерием оценки всегда является то, как прожил человек этот очередной путь в жизни, какие качества приобрёл или потерял. Это определяется по делам его добрым или злым. Если жизнь дана дальше, то начало пути после итогового года знаменуется хорошими благоприятными событиями в помощь ему, которые он должен продолжить самостоятельно в том же их качестве.

Таблица с итоговыми годами для каждого человека приведена в конце этой книги. Она является результатом двенадцатилетних исследований всех гороскопов мира Григорием Квашой и моим исследованием сотен рождений и смертей реальных людей. В мире нет хаоса – есть всегда и во всём закономерность.

Поиски золота Кубанской рады

Полковник Брагин

Услышал я от внука белого казачьего полковника Брагина, у которого недавно погибли в автомобильной катастрофе два сына, последнее время занимавшиеся поиском золота Кубанской Рады, о том, что полковник и три офицера во главе с генералом прятали казну Кубанской казачьей рады. Внуку практически о подробностях ничего известно не было. Отец его, сын полковника, старался на эту тему не говорить, а если и начинал, то жена его тут же одергивала, и он тогда говорил:

– Придет время, узнаете.

Но вот матери внука, еще живой, было известно больше, о чем она и рассказала своим внукам, тем, что погибли. А внук полковника категорически не хотел ни слышать о золоте, ни, тем более, искать его. Я пришел к бабушке и завел эту тему, на что она ответила:

– Расскажу тебе, Володя, что знаю, все равно искать больше не кому – внуков нет больше.

Знала она последнее место, где жили Брагины уже без полковника, – в станице Ахтырской. А похоронен полковник на кладбище в городе Абинске. Помнила она, что полковник где-то за кроликами смотрел и за сеном ездил на своей подводе. Еще слышала от мужа, что жили они до этого где-то в лесу на хуторе. Полковник в лес часто ходил в банду, его неделями дома не было.

Один раз муж рассказывал, что когда ему было лет семь, он лежал на печке, а отец, то есть полковник, находился дома. На улице дождь был, гроза. Вечером в дверь постучали, отец задернул занавеску и запалил свечи. Полковник открыл дверь. В дом зашли трое, поздоровались с ним, и из трех рюкзаков, которые принесли с собой, высыпали на стол драгоценности, целую кучу. Полковник увидел, что сын смотрит с печки, сказал ему:

– Когданибудь это все будет твоим.

Разделили драгоценности примерно поровну на четыре части. Те трое собрали себе в рюкзаки свои доли и ушли, отец собрал в сумку свою долю, бросил на пол и засунул ногой под стол. Потом вышел на улицу и, через какое-то время, пришел, забрал сумку и вышел снова, через время снова пришел.

Как прятали с генералом, муж ей рассказывал то, что он слышал от отца, который ему рассказал, когда его увозили в больницу, и назвал места где спрятано. Прятали в нескольких местах: они втроем копали и прятали, а генерал наблюдал за всем этим. Прятали ящики с ценностями, и в одном месте монету золотую, пересыпали сначала в горшки глиняные, а потом в яму выкопанную сложили их и закопали. Монет было с сорокалитровую кастрюлю. Муж ездил туда в 1961 году на газоне с завода в выходной день – договорился с водителем на какой-то праздник, говорил, что все на месте, никто ничего не копал. Там в одном доме еще люди живут, отца его еще помнят, а в одном месте дуб большой – на нем метка есть. В другом месте, где дом стоял, не вспашут – там вековые дубы. Поехал чтонибудь взять – мы строились и деньги нужны были, – да не смог. С ним знакомый тот отца везде ходил, а потом больше не ездил, говорил, что кто найдет, тот все равно жить не будет. Вскоре потом пошли в гости, он весь вечер играл на гармошке, веселый был. Домой пришли, он шутил, потом лег, заснул. Я его будить, а он мертвый. Так и не рассказал никому где спрятано.

Я слушал, и мне это все казалось знакомым, как-будто я это уже слышал и видел, даже представлял, как все выглядело. Есть такое понятие «дежавю».

Генерал Покровский о нём шла речь в воспоминаниях семьи Брагиных.

Покровский Виктор Леонидович (1889 – 8 ноября 1922, Кюстендил, Болгария) – генерал-лейтенант. Участник Великой и гражданской войн. Первопоходник. В 1919 командующий Кавказской армией, преемник на этом посту генерала барона П. Н. Врангеля. Имел звания: штабс-капитан (1917), полковник (24 января 1918) и генерал-майор (1 марта 1918) – два последних присвоены решением Кубанской Рады. Генерал-лейтенант (4 апреля 1919, произведён генералом А. И. Деникиным).

Окончил Одесский кадетский корпус (1906), Павловское военное училище (1909, первым в выпуске). Учился в классе авиации Петербургского политехнического института (1912—1913), окончил Севастопольскую авиашколу (1914).

Служил в 10-м гренадёрском Малороссийском генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского полку. Участник Первой мировой войны: капитан в 1-м гренадёрском полку; военный лётчик – командир эскадрильи и, с 1916, командир 12-го авиаотряда в Риге. Первый русский лётчик, взявший в плен вражеский самолёт с пилотом. Награждён Георгиевским оружием и орденом Святого Георгия 4-й степени.

В Белом движении с начала 1918. По поручению Кубанской Рады сформировал 2-й добровольческий отряд (Кубанскую армию) численностью 3000 бойцов, в январе – марте 1918. Первый же немногочисленный отряд Покровского (около 300 солдат-казаков) в боях с красными частями нанёс (21—23 января 1918) им жестокое поражение под Энемом, у станицы Георгие-Афипской. 3 февраля 1918 возвратился в Екатеринодар, который вскоре, 13 марта (28 февраля) 1918 г., вынужден был оставить под давлением значительно превосходящих красных войск Сорокина, которому город в результате достался без боя.

14 марта 1918 г. Кубанской Радой Покровский назначен командующим Кубанской армией и произведён в полковники, а уже 27 (13) марта – в генерал-майоры. Не удивительно поэтому, что вожди Добровольческой армии искоса посматривали на «мгновенного» генерала Покровского. А.И.Деникин дал ему следующую характеристику: «Покровский был молод, малого чина и военного стажа и никому неизвестен. Но проявлял кипучую энергию, был смел, жесток, властолюбив и не очень считался с „моральными предрассудками“. ... Как бы то ни было, он сделал то, чего не сумели сделать более солидные и чиновные люди: собрал отряд, который один только представлял из себя фактическую силу, способную бороться и бить большевиков.»

После встречи с Добровольческой армией генерала Корнилова 27 марта 1918 в районе станицы Рязанской (аул Шенджий) Кубанская армия вошла составной частью (3000 бойцов) в Добровольческую армию (2700 чел., из которых 700 – раненых), и по обоюдному согласию общее командование этими силами было возложено на генерала Корнилова.

В апреле – июне 1918 – командующий войсками Кубанского края, в июне – августе 1918 – командир 1-й Кубанской бригады. В августе 1918 – январе 1919 – командир 1-й Кубанской конной дивизии, с 3 января 1919 – командующий 1-м Кубанским корпусом. С июля 1919 – командующий группой войск Кавказской армии под Царицыным, захватил Камышин на Волге.

9 сентября 1919 заболел и сдал 1-й Кубанский корпус генералу Писареву. После выздоровления назначен начальником тыла Кавказской армии (октябрь – ноябрь 1919). В этом качестве по приказу генерала Врангеля руководил разгоном обвинённой в сепаратизме Кубанской казачьей рады, один из руководителей которой, священник Алексей Кулабухов, был повешен «за измену России и кубанскому казачеству» по приговору военно-полевого суда.

С 26 ноября 1919 по 21 января 1920 – командующий Кавказской армией, сменил генерала Врангеля, который так характеризовал В. Л. Покровского: «Незаурядного ума, выдающейся энергии, огромной силы воли и большого честолюбия, он в то же время был мало разборчив в средствах, склонен к авантюре.»

Был снят с должности после полного разложения вверенных ему войск под ударами Красной армии.

Отличался жестокостью: по данным современников, там где стоял штаб Покровского, всегда было много расстрелянных и повешенных без суда, по одному подозрению в симпатиях к большевикам. Современный российский историк С. В. Карпенко даёт следующий «портрет» В. Л. Покровского: «Его страшная репутация вешателя подчеркивалась внешним видом. Невысокая сутуловатая фигура, затянутая в неизменную черкеску, нахмуренный лоб, крючковатый птичий нос и пронзительный взгляд темных глаз напоминали беспощадного степного хищника. Грозный вид вооружённых до зубов офицеров его личного конвоя – чеченцев и ингушей – еще сильнее сгущал атмосферу страха вокруг обожаемого ими начальника.»

Эмигрировал из Крыма в Болгарию в апреле 1920, не получив командной должности в русской армии генерала Врангеля. С 1921 жил в Варне, планировал организацию высадки на черноморском побережье Кубани вооружённых и политически подготовленных кадров из числа белых офицеров для организации антибольшевистской пропаганды, диверсий и терактов. Информация о создании белой военной организации попала в руки болгарской полиции (премьером Болгарии тогда был негативно относившийся к белому движению левый политик Александр Стамболийский), которая провела обыски и аресты, сорвав планы десанта. Покровский был вынужден бежать из Варны и перейти на нелегальное положение.

3 ноября 1922 члены организации Покровского убили в Софии Александра Агеева, казачьего деятеля, работавшего на советские власти и агитировавшего казаков возвращаться в Россию. В рамках расследования этого убийства болгарские полицейские (существует версия, что по «наводке» советских агентов) прибыли в город Кюстендил, где находился Покровский. При попытке ареста генерал оказал вооружённое сопротивление, был смертельно ранен штыком и вскоре умер.

Поиск

Начиная поиск с станицы Ахтырской, я проходил улицу за улицей, дом за домом, спрашивал пожилых людей о семье Брагиных. Через три месяца нашёл старушку, хорошо помнившую их.

Из её рассказа: В 1943 году на Ахтырский кордон в артель по сбору и заготовки лесной фрукты пришла изнеможенная женщина, на вид не старая, но выглядела очень плохо. С ней двое детей, два мальчика: одному лет 14, другому 6. Бригадир их принял на работу, выделил им комнату в бараке на кордоне. Они были нелюдимые, выкопали землянку на самом участке по сбору фрукты, там и жили, очень мало с кем общаясь. По-окончании войны куда-то уехали.

Услышать и не увидеть место своими глазами, не ощутить на себе ту обстановку, – просто невозможно. Чтобы осмотреть кордон, пришлось переговорить с директором лесхоза, рассказав ему начистоту о цели поиска. Директора заинтриговал наш рассказ, а ещё больше бригадира заготовителей леса. После чего нам дали ключи от шлагбаума, на который закрывался кордон.

Проехав 12 километров по лесной дороге, в самом конце преодолев брод под разваленным мостом, мы выехали к поляне. Большие сосны росли аллей к её центру. По краям аллеи были заросшие ежевикой развалины старых барачков. Нашли тот барак, ту комнату, что была выделена Брагиным. От неё ещё оставался кусок угла изнутри, выкрашенной зелёной краской, снаружи угла штукатурка с дранкой отошла бугром от стены. Ударив по нему рукой, мы тут же отскочили назад – чёрная змея, выпав из пустоты, извиваясь, уползла в камни развалин.

Красивое место. Поляну огибают горная речка, за которой растёт огромная вековая сосна, вокруг неё сплошные Черкесские курганы. Решили проверить дороги, в каком направлении они ведут на кордон. Выбрав одну из них, проехали километра два и наткнулись на древний дольмен, к сожалению, верхняя крышка из цельной каменной плиты была разбита на несколько кусков. Видно, не от большого ума кто-то во время войны в круглое боковое отверстие кинул гранату, потому как в мерах ста от него стоял

металлический обелиск со звездой. На ржавом фоне еле различимо было написано «Здесь находилась база, партизанского отряда Ястребок».

Возвратившись на кордон, встретили на УАЗике председателя охотничьего хозяйства. Видно, услышав о нашем приезде, тоже поспешил на кордон. Он оказался большим знатоком, как ему казалось, по этому вопросу. Высказывал свои версии про ущелье у сосновой горы и прочие предположения. Попрощавшись с председателем, мы стали возвращаться к шлагбауму. По дороге высматривали развилку влево, где находился сам участок по заготовке лесной фрукты. Дорога к нему настолько оказалась заброшенной и заросшей, что проехать по ней не было и речи.

Со мной всё это время находился напарник Валера, тоже не равнодушный к истории и в частности к этой. Оставили машину, прошли около километра, попав на ровную площадку, в сплошную покрытую молодыми деревьями. По склонам горы виднелись вырытые в ней остовы печей, в которых сушили фрукту, в основном дикую грушу и грибы. Недалеко от них, в метрах пятидесяти, две ямы – это бывшие землянки, где в одной жила Брагина с детьми, а во второй – председатель в сезон заготовки.

После нашего посещения Ахтырского кордона, говорили, там сильно активизировались поиски Кубанского золота. Даже украинцы вышли в Интернет с предупреждением о проклятии на казне.

Табак совхоз

На обратном пути решили заехать в табак совхоз, слышали, что рядом с ним была раньше казачья застава. Подъехав к магазину, спросили у местных жителей где находилась застава казаков. Те показали на гору в километре от станицы. Гора, окружённая полями, была похожа на огромный курган. Оставив машину внизу, мы стали пешком подниматься на неё ближе к вершине. Почти на каждом шагу начали попадаться окопы, разрушенные землянки и уйма воронок от разорвавшихся снарядов. На самом верху находилась могила и на ней металлический памятник советским воинам, погибшим при взятии высоты. На могиле у памятника лежала советская каска и кусок разорванного, клёпанного железа – ещё даже краска на нём виднелась кое-где. Взяв в руки этот трофей с рваными краями сантиметров 40 на 30 размером, повертев в руках, рассмотрели внимательно. Им оказался кусок дюралевой обшивки от немецкого самолёта, отличающийся от наших характерными заклёпками и металлом. Выкинув его подальше с могилы, продолжили осматривать макушку, нашли казачий холодильник. Казачьим холодильником называется колодец без

воды диаметром метра три и глубиной метров двенадцать. В таких холодильниках хранили в основном мясо. Этот же колодец в шестидесятые сделали скотомогильником, закидав туда больной скот и засыпав почти до верха. А во время войны, говорят местные жители, когда на этой высоте стояли Румыны, они привязывали верёвки метров семь длиной: один конец к верху колодца, а на другой крюки для подвешивания мяса: наших пленных цепляли за рёбра крюками и бросали вниз, и человека разрывало пополам. Румын по всем станицам ненавидят, те, кто помнит или слышал рассказы про них, испытывают тоже неприятный осадок на душе и ненависть к Румынам. Мы постояли еще немного и пошли к машине.

Эриванская

Начался поиск в обратном направлении. Объезжая близ лежащие станицы и хутора, мы снова изучали каждую улицу за улицей, дом за домом. В самом конце следующего сезона нашли ветерана войны в станице Эриванской, он помнил эту семью Брагиных. Из его рассказа узнали, что они были пришлые, появились в станице на подводе в 1937 году, устроились на работу в кролиководство, там же в домике и жили. Брагин работал заготовителем сена и сторожем, в 1940 году заболел пневмонией, жена отвезла его в больницу в станицу Абинскую. Больше он не вернулся в станицу, а вскоре и жена его исчезла вместе с детьми.

Решили осмотреть место. Да и к тому же было сказано, что за кордоном, где заброшенная лесопилка, находился старый хутор – бывшая казачья застава. Приехав на место бывшего кролиководства, за окраиной станицы мы не увидели ничего интересного, кроме большой поляны.

Решили проехать на кордон к бывшему хутору. На первом же бросе плюхнулись дном машины в нанесённый ил. Время было около двух часов дня. Оставив напарника в машине, я решил всё-таки сходить пешком на кордон. На мне были дутые сапоги, джинсы и лёгкий свитер. Перебравшись ещё через два брода, выискивая поваленные деревья через речку, на третьей такой переправе свалился в воду, сапоги на мне тут же промокли. Но решил не сдаваться, иначе всё равно не даст покоя мне это место, а значит придётся когда нибудь возвращаться сюда снова. Пошёл вперёд, переходя броды где по колено, а где и по пояс, – их оказалось ещё десять. Выйдя на поляну, где по описанию находилась лесопилка, побродил по окраине поляны, не увидел ничего того, чтобы заинтересовало меня, кроме снова такого же обелиска, как на Ахтырском кордоне, и с такой же надписью партизанского отряда Ястребок. На моём пути поиска они встречались ещё раза три. Такое впечатление было, что их базы были чуть ли не в каждом конце дороги. Выйдя за изгиб поляны, я увидел бывший домик лесника – из трубы шёл дымок, в домике оказались трое бродяг, поселившихся в нём на летний сезон. Согрелся, просушив немного сапоги, скорее для короткого приятного наслаждения теплом, но бесполезного по своей сути, так как мне предстоял путь, через четырнадцать бродов в пятнадцать километров. Надвигались сумерки, и я попрощался с бродягами. Они тоже на днях собирались скитаться дальше. Ноги гудели после отдыха, пока не разошёлся, на середине пути, промокший и продрогший, вспомнил легенду, что где-то здесь в этих местах партизаны закопали цистерну спирта... Вот бы сейчас сто грамм!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.